

ЦРУ ОЦЕНИЛО ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ И СНГ

РОССИЯ И СТРАНЫ СНГ В ДОКЛАДАХ «ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ» СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США...

Дмитрий Суржик

Еще в 1947 году в Центральном разведывательном управлении было создано Управление отчетов и оценок [Office of Reports and Estimates, ORE], от которого, несколько изменив свой статус и название [с 1950 г. – Национальное управление оценок [Office of National Estimates, ONE], отсчитывает свою историю современный Совет национальной разведки США [с 1979 г., National Intelligence Council]. Сегодня Совет национальной разведки подчиняется директору ЦРУ, который утверждает назначения в Совет и отвечает за доклады Совета. Но при этом Совет не замкнут в рамках Управления, он является общим экспертным органом для всего разведывательного сообщества США. [Подобный статус был закреплен в ходе реформы разведсообщества Соединенных Штатов в 2004 г., когда Совет был подчинен Директору национальной разведки].

Как правило, доклады Совета касаются положения в ключевых странах и регионах, посвящены выявлению тенденций развития и – на их основе – построению сценариев развития ситуации. Наиболее краткосрочные прогнозы Совета носят название «Оценок национальной разведки» [National Intelligence Estimates, NIE] и предназначены для президента и правительства США. Ряд

таких докладов касательно СССР, Китая, соцблока и Движения неприсоединения с конца 1940-х по конец 1970-х были рассекречены в начале 2000-х годов под названием «Фамильных ценностей» и представляют большой интерес для историков.

С конца 1990-х годов Совет национальной разведки провел серию «круглых столов» между государственными экспертами, учеными и представителями СМИ и бизнеса о будущих вариантах развития отдельных зарубежных стран и регионов, а также о тенденциях в сферах экономики, демографии, международных отношений и безопасности.

После каждой серии заседаний по данным проблемам выходили доклады: «Глобальные тенденции до 2010 г.» (1997 года издания), «Глобальные тенденции до 2015 г.: Диалог о будущем с неправительственными экспертами» (2000 года издания), «Глобальные тенденции до 2020 г.: План-карта глобального будущего» (2004 года издания), «Глобальные тенденции до 2025 г.: Измененный мир» (2008 года издания) и «Глобальные тенденции до 2030 г.: Альтернативные миры» (2012 года издания).

Подробнее о каждом из них и об освещении в них постсоветского пространства будет сказано ниже. Сейчас

— о трех особенностях данных документов. Во-первых, общий характер. В докладе первое место занимает описание отдельных тенденций. Отдельные государства (Китай, Россия, Индия) или региональные, географические объединения (ЕС, БРИКС, ШОС, Латинская Америка, Ближний Восток, Центральная Азия) выступают тем эмпирическим материалом, на котором раскрываются закономерности будущего развития.

В дальнейших изданиях этой серии заметно усиление тенденции к максимальному абстрагированию от государственных объединений. Причина здесь кроется в заявленном уже в первом докладе тезисе: «В прошлом международные отношения строились на базе взаимодействия только государств... Эта система подходит к концу», - писали американские эксперты в 1997 году [Global Trends 2010 (URL: <http://www.dni.gov/index.php/about/organization/national-intelligence-council-global-trends/global-trends-2010> Дата обращения: 12.04.2013)].

А в прогнозе до 2025 года поясняют, что на смену дряхлеющим государствам и их слабым «союзам противоречий» придут негосударственные игроки: неправительственные организации, религиозные общины, представители капитала, местные активисты [Global Trends 2025: A Transformed World. Washington (D.C.), 2008].

Во-вторых, в рассматриваемых докладах крайне скудно говорится о будущем Соединенных Штатов и их внешней политике, тем более отсутствуют какие-либо советы будущим американским президентам. Единственный «субъективный момент» - оценка антиамериканизма (но не его причин!) как будущего фактора международных отношений. Третья, наиболее значимая для нас особенность, - отсутствие прямого упоминания СНГ или ОДКБ, поэтому ниже мы будем говорить о России, некоторых странах СНГ и Центральной Азии.

В развитии стран СНГ (не называя эту аббревиатуру) эксперты Совета национальной разведки выделяют следующие направления с характерными тенденциями:

- **в демографии:** старение населения Российской Федерации при высокой рождаемости в Средней Азии приведет к значительной миграции оттуда на север, но не избавит Россию от дефицита квалифицированной рабочей силы;

- **в экономике:** дальнейшее развитие получат энергетические компании и связанные с ними трубопроводные системы. При этом властями, всё более уходящими от демократии, не удастся направить прибыль от экспорта энергоресурсов на диверсификацию экономики. Россия вряд ли достигнет планки 1/5 ВВП США [Global Trends 2015. A Dialogue About the Future With Nongovernment Experts. Washington (D.C.), 2000];

- **внутренняя политика:** будет отягощена угрозами террора и исламского экстремизма, который найдет благодатную почву среди безработной молодежи в Центральной Азии. Достаточно сильные позиции криминала и коррупция будут мешать притоку иностранного капитала. В условиях недоверия со стороны общества и отсутствия преемственности страны СНГ будут нестабильны. Государства СНГ, не имеющие больших запасов природных ископаемых, обречены на статус «дотационных» и постепенную гибель.

Российская экономика, построенная вокруг отраслевых монополий, не диверсифицируется, а это – путь к упадку страны. Власти многонациональных государств в условиях демографических сложностей и однобокой экономики, не имеющие развитого гражданского общества при сильном влиянии криминала идут по пути «закручивания гаек» - в конечном счете, регрессивному пути.

«Менее вероятно, что Россия будет открытой и прогрессивной страной в 2025 г.» [Global Trends 2025: A Transformed World]. Развитие России также будет мешать «бюрократический авторитаризм» и вынужденные траты на борьбу с исламским сепаратизмом и терроризмом. Северокавказские республики РФ, по мнению авторов, имеют большие шансы к упадку государственности. Другими негативными факторами будут являться незавершенность демократических реформ (в том числе, в

экономике), однобокое развитие экономики, сложности в развитии ЖКХ;

- **внешняя политика:** Россия – отягощенная значительным числом проблем региональная держава. Ее членство в международных организациях номинально и не может развернуть их решения в ином, от американского, русле [Global Trends 2015]. Тем не менее, несмотря на эти трудности, Москва будет важным партнером Вашингтона, Европы и других стран [Global Trends 2020. Mapping the Global Future. Washington (D.C.), 2004]. Украина экономически вынуждена сотрудничать с Россией, все более отдаляясь от нее, но отнюдь не является «персоной грата» в ЕС. То же самое можно сказать о слабых в государственном отношении Молдове и Грузии. Находящаяся в изоляции и испытывающая сильное влияние со стороны России и Ирана, Армения станет очагом стабильности.

Однако в целом государства Кавказа, увязнув в пограничных спорах, не смогут выйти на мировой уровень. Центральные-азиатские постсоветские республики будут ареной борьбы между Китаем и Россией, а затем – между Китаем и Индией, причем борьба между последними вероятно, закончится конфликтом [Global Trends 2025: A Transformed World];

- **безопасность:** относительная устойчивость власти в РФ и ликвидация Украиной еще в 1990-е годы своего ядерного потенциала сняли у американских геополитиков угрозу массированного ядерного нападения. Россия по-прежнему обладает вторым после США ядерным арсеналом. Однако столь мощные СЯС не идут в сравнение с другими составляющими вооруженных сил. Экономические трудности вряд ли позволят России размещать свои контингенты за пределами ближнего для нее зарубежья. В условиях многополярного мира Соединенные Штаты также будут значительно поглощены своими внутренними проблемами. Поэтому в дипломатическом инструментарии на первый план выйдет «мягкая сила».

Проблемы в неравномерном распределении национального богатства и рост числа безработной молодежи в Центральной Азии вызовут всплеск окрашенного в религиозные цвета экстремизма. Однако государства будут слабы, чтобы на корню пресечь терроризм [Global Trends 2020]. Давление «снизу» на слабые правительства в условиях неустойчивой экономики, как неоднократно подчеркивают авторы доклада, приведет в некоторых странах бывшего СССР и Юго-Восточной Азии к третьей волне демократизации или межнациональным конфликтам [Global Trends 2020]. Последние будут поддерживаться международными террористическими организациями как напрямую, так и через непрозрачные системы денежных переводов.

В сфере международной безопасности главное опасение Совета нацразведки постепенно смещается от распространения ОМП и «Аль-Каиды» к более широкому формулированию об исламском экстремизме и межнациональной борьбе в жерновах демографических и экономических проблем. В этих условиях оплотами мира авторы видят в НПО, религиозных организациях, местных активистах, исследовательских центрах и ВУЗов, а также в представителях бизнеса [Global Trends 2025: A Transformed World]. Последняя формулировка, «дипломатическая дань» читателю, дабы не пугать его транснациональными корпорациями. Ведь уже сейчас мало для кого представляет секрет существование «Бильдербергского клуба».

Таковы лишь некоторые аспекты крайне интересных докладов Совета национальной разведки США. В чем-то они правы, в чем-то нет. Но уже сегодня мы можем оценить и помнить о наших перспективах. ▲

АВТОР: Дмитрий Суржик - научный сотрудник НОЦ "Актуальные проблемы новейшей истории и политики" Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

[Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение № 14.В.37.0967]